

Тарновский Вениамин Михайлович

Извращение полового чувства

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В29

В29 **Вениамин Михайлович Т.**
Извращение полового чувства / Тарновский Вениамин Михайлович – М.: Книга по Требо-
ванию, 2024. – 112 с.

ISBN 978-5-519-76316-5

ISBN 978-5-519-76316-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Лѣтъ пять тому назадъ, я былъ приглашенъ въ качествѣ эксперта дать свое заключеніе относительно одного случая педерастіи.

Просматривая свои наблюденія по этому предмету и сравнивая ихъ съ статьями наиболѣе распространенныхъ судебно-медицинскихъ руководствъ, я былъ пораженъ несоотвѣтствіемъ выводовъ официальной науки съ указаніями клиники. Каждая новая экспертиза все болѣе и болѣе убѣждала меня, какъ въ бѣдности свѣдѣній, сообщаемыхъ въ руководствахъ относительно извращенія половой дѣятельности, такъ и въ невѣрности многихъ основныхъ положеній касательно самой экспертизы даннаго предмета. Последнія работы по этому предмету Крафть-Эбинга, Ломброзо, Шарко, Маньяна и др. психіатровъ сдѣлали окончательно невозможнымъ держаться прежнихъ взглядовъ, и еще болѣе укрѣпили увѣренность въ справедливости заключеній, выведенныхъ мною изъ клиническихъ наблюденій.

Въ настоящее время разногласіе между судебнымъ врачомъ и клиницистомъ такъ велико, что является настоятельная необходимость выяснить эти противурѣчія, указать основанія для возможно правильнаго разрѣшенія судебно-медицинскихъ вопросовъ и дать возможность дальнѣйшей, совмѣстной и болѣе плодотворной разработки предмета.

Судебный врачъ видитъ развратъ, пресыщенную чувственность, закоренѣлый порокъ, злую волю и т. п. тамъ, гдѣ клиническій наблюдатель съ достовѣрностью опредѣляетъ болѣзненное состояніе съ типическимъ теченіемъ и исходомъ. Гдѣ одинъ хочетъ карать безнравственность, другой настоятельно

доказываетъ необходимость методическаго леченія. Съ другой стороны, въ цѣломъ рядѣ фактовъ, относительно слабо наказуемыхъ закономъ, гдѣ судебный врачъ, признавая полную правоспособность обвиняемаго находить лишь шалость, прихоть или неумѣстное баловство, клиницистъ распознаетъ начало тяжкаго заболѣванія, неизлечимаго психическаго расстройства, требующаго тщательнаго надзора и наблюденія. Наконецъ, въ случаяхъ, гдѣ судебный врачъ всего охотнѣе видитъ жертву насилія или обмана, клиницистъ открываетъ дѣйствительный развратъ и полный упадокъ нравственности.

Въ дѣйствительности не трудно понять почему, въ дѣлѣ извращенія половой дѣятельности, наблюденія и выводы клиницистовъ должны имѣть преобладающее значеніе для раскрытія истины. Судебный врачъ встрѣчаетъ исключительно обвиняемыхъ, всего болѣе желающихъ избѣгнуть наказанія и потому болшею частью отвергающихъ самые очевидные факты. Даже въ рѣдкихъ случаяхъ чистосердечнаго признанія, обвиняемый не видитъ надобности излагать тѣ внутреннія, побудительныя причины, въ силу которыхъ онъ дѣйствовалъ. Въ врачѣ онъ невольно видитъ скорѣе обвинителя, чѣмъ защитника и признавая фактъ, рѣшаясь перенести наказаніе, онъ не станетъ безцѣльно дѣлать наиболѣе тяжелое для него признаніе, въ уродливыхъ стремленіяхъ и ненормальныхъ побужденіяхъ къ удовлетворенію половой страсти. Лишь случайно въ руки судебного врача попадаютъ дневники подобныхъ лицъ, ихъ переписка и т. п., которые въ видѣ курьезныхъ документовъ приводятся, напримѣръ, въ классическихъ статьяхъ Каспера и Тардье. Но въ такихъ дневникахъ и автобіографіяхъ рѣзче обыкновеннаго выступаютъ недостатки, присущіе всѣмъ подобнымъ произведеніямъ: желаніе заинтересовать собою, выставить себя исключительно съ хорошей стороны, вслѣдствіе чего натяжки, преувеличеніе и ложь. Къ клиницисту, напротивъ, не приводятъ обвиняемаго, а добровольно является страждущій за совѣтомъ. Онъ ждетъ помощи отъ врача и откровенно, до мельчайшихъ подробностей, повѣряетъ ему свой недугъ. Тутъ нѣтъ мѣста добровольному обману и преднамѣренной лжи. Врачъ можетъ, такимъ образомъ, видѣть начало аномаліи или болѣзни, слѣдить за ея развитіемъ и наблюдать долгіе годы за ея теченіемъ. Получается полная, правдивая и законченная картина недуга.

Два рода клиницистовъ всего болѣе посѣщаются подобными субъектами: психіатры и врачи половой сферы. Къ первымъ обращаются въ болѣе рѣзко выраженныхъ случаяхъ, когда одновременно съ извращеніемъ полового чувства есть и другія расстройства нервной системы. Отклоненіе половой дѣятельности

составляет тутъ лишь придаточный симптомъ, въ ряду болѣе важныхъ мозговыхъ явленій, отъ которыхъ больной желаетъ излѣчиться. Вмеѣстѣ съ тѣмъ, психіатры же въ своихъ заведеніяхъ наблюдаютъ конечныя формы тѣхъ заболѣваній, которыя, проявляясь въ началѣ извращеніемъ половой дѣятельности, оканчиваются полнымъ душевнымъ разстройствомъ.

Къ врачамъ половой сферы прибѣгаютъ съ самыми легкими формами аномалій, недостатками развитія, начальными явленіями заболѣваній, когда въ ряду другихъ признаковъ отклоненіе половой дѣятельности имѣетъ первенствующее значеніе или, наконецъ, когда зараженіе венерическими болѣзнями, въ какой бы то ни было формѣ и видѣ извращенія полового стремленія, дѣлаетъ признаніе необходимымъ.

Юноша въ періодъ половой зрѣлости, замѣчающій полное безразличіе относительно женщинъ и смутно сознающій аномальное половое влеченіе; старецъ съ давно уснувшей половой дѣятельностью, вдругъ почувствовавшій новый приливъ желаній, усиленную похотливость и болѣзненное возбужденіе; мужъ, обожающій свою жену и по временамъ поддающійся непреодолимому желанію совершать половой актъ самымъ необычнымъ, сознательно-омерзительнымъ способомъ; развратникъ, замѣчающій упадокъ половой дѣятельности и не знающій чему приписать его: качественному или количественному отношенію въ отпавленіи—все это обращается прежде всего за совѣтомъ къ врачу половой сферы. Ему же дѣлается невольное признаніе привычный педерастъ, случайно заразившійся венерою или недавно совращенный мальчикъ, съ какимъ-либо заболѣваніемъ задняго прохода и прямой кишки. Сознаніе въ недугѣ обыкновенно доставляетъ больному много нравственныхъ мученій; нерѣдко оно дѣлается письменно, съ соблюденіемъ величайшей тайны и только видя во врачѣ не порицателя, а человѣка, желающаго помочь, дается полная, задушевная исповѣдь.

Замѣчу кстати, что почти всѣ виды педерастовъ, въ большихъ городахъ по крайней мѣрѣ, знаютъ болѣе или менѣе другъ друга, и потому всего охотнѣе обращаются къ одному врачу, которому такимъ образомъ сознаніе въ ненормальномъ отпавленіи половой дѣятельности дѣлается относительно легче и свободнѣе.

Въ теченіи 25-лѣтней практической дѣятельности, мнѣ всего болѣе приходилось имѣть дѣло съ различными заболѣваніями половой сферы. Записывая всѣ наблюденія, я собралъ такимъ образомъ большой матеріалъ относительно извращенія полового чувства.

Дѣйствительный преступникъ и несомнѣнно помѣшанный суть двѣ крайнія точки, между которыми находится масса не-

признанныхъ больныхъ и неосужденныхъ порочныхъ людей, съ неправильнымъ отправленіемъ половой дѣятельности; они-то и даютъ главнѣйшій матерьялъ для настоящаго изслѣдованія.

Надѣюсь, что наблюденія, взятыя не со скамьи подсудимыхъ и не изъ дома душевныхъ больныхъ, наблюденія надъ людьми общества, правоспособными и считающимися относительно здоровыми, внесутъ новыя данныя для правильнаго различія разврата отъ болѣзни, врожденнаго недостатка отъ преступленія.

Въ моей статьѣ я старался быть понятнымъ не только для врача, но и для юриста. Этимъ объясняется нѣкоторая растянутасть, вслѣдствіе отступленій, вызванныхъ возможно доступнымъ изложеніемъ. Я убѣжденъ, что точное разслѣдованіе такъ-называемыхъ преступленій противъ нравственности и правильная постановка вопросовъ экспертизъ возможны лишь при полномъ знакомствѣ юристовъ съ современнымъ состояніемъ ученія объ извращеніи полового чувства.

Ахмелевъ 25 августа 1884 г.

Половое чувство зарождается у человека до наступления половой зрѣлости и въ здоровомъ организмѣ выражается влеченіемъ къ особямъ другого пола, влеченіемъ, переходящимъ въ сознательное стремленіе къ половому акту, которое при дальнейшемъ напряженіи можетъ достигнуть степени неудержимаго полового порыва.

Въ ряду аномалій половыхъ отправленій, извращеніе полового чувства наиболѣе рѣзко выражается въ стремленіи другъ къ другу особей одного и того же пола. У мужчинъ, которые исключительно составляютъ предметъ настоящаго изслѣдованія, эта форма измѣненія половой дѣятельности всего шире опредѣляется словомъ «педерастія» ¹⁾. Мужеложство и содомія, какъ увидимъ ниже, суть лишь извѣстныя разновидности сказаннаго ненормальнаго полового влеченія.

Проявленія педерастіи составляютъ болѣе опредѣленную и лучше изученную группу половыхъ уклоненій, всего чаще дающихъ поводъ къ судебному преслѣдованію. Поэтому-то въ предлагаемомъ трудѣ, педерастіи, въ самомъ обширномъ значеніи этого слова, отведено главное мѣсто.

Но педерастію нельзя изучать отдѣльно, внѣ ея органической связи съ остальными формами и видами извращенія половой дѣятельности, которыхъ мы поэтому будемъ касаться, насколько это необходимо для уясненія дѣла.

Развиваясь подъ вліяніемъ весьма различныхъ причинъ, педерастія съ клинической и этиологической точки зрѣнія, подобно всемъ отклоненіямъ въ половомъ стремленіи, должна быть раздѣлена на нѣсколько группъ и видовъ, крайне различныхъ между собою.

Извращенія половой дѣятельности распадаются прежде всего

¹⁾ Педерастія, составлено изъ двухъ греческихъ словъ παιδός ἐραστής, т. е. *pueri amator*; у римлянъ болѣе извѣстна подъ именемъ „греческой любви“.

на двѣ большія группы, смотря по тому, развиваются-ли они у субъектовъ, предрасположенныхъ отъ рожденія къ сказаннымъ отклоненіямъ и ко всякаго рода нервнымъ заболѣваніямъ, или измѣненія эти наступаютъ у людей относительно здоровыхъ, находящихся внѣ вліянія наслѣдственности.

Въ первой группѣ, расстройства полового отправления будутъ проявляться на почвѣ психопатической или невропатической конституціи; во второй—у людей съ первою системою отъ рожденія, правильно образованною и нормально функционирующею.

Извращенія, имѣющія мѣсто на почвѣ наслѣдственности, въ свою очередь, выражаются различно.

Одни обнаруживаются одновременно съ первымъ пробужденіемъ полового чувства, развиваются помимо вліянія воспитанія и примѣра, достигаютъ высоты напряженія въ періодъ половой зрѣлости и возмужалости и, ослабѣвая или усиливаясь, остаются на всю жизнь.

Въ основѣ своей эти отклоненія постоянны, неизмѣнны, присущи данному организму, какъ присущи ему другія врожденные свойства характера, чувствованій, или общаго нравственного облика.

Сказанныя расстройства составляютъ первый видъ отклоненія на почвѣ наслѣдственности, который мы назовемъ врожденнымъ извращеніемъ полового чувства вообще; сюда, слѣдовательно, будетъ относиться и врожденная педерастія.

Во второй видъ той же группы взойдутъ измѣненія въ половомъ отправленіи, развивающіяся повременно, помимо воли и желанія, въ видѣ болѣзненныхъ приступовъ, раздѣленныхъ свѣтлыми промежутками, въ теченіи которыхъ половая функція совершается нормально.

Названіе періодическаго извращенія полового чувства вообще и періодической педерастіи въ частности, мнѣ кажется, всего болѣе соотвѣтствуетъ данному виду болѣзненныхъ расстройствъ, такъ какъ они имѣютъ полную аналогію, съ такъ-называемыми періодическими психозами, высшими проявленіями психическаго вырожденія, выражающимися отдѣльными вспышками умственнаго расстройства, при относительно нормальномъ состояніи психики, въ теченіи долгихъ промежутковъ между болѣзненными приступами.

Къ третьему виду половыхъ расстройствъ, на почвѣ наслѣдственности, мною отнесены измѣненія, встрѣчающіяся какъ частные симптомы общей болѣзненной картины, извѣстной подъ именемъ эпилепсіи.

Подобно психическому эквиваленту эпилепсіи, или вѣрнѣе въ теченіи одного изъ подобныхъ психозовъ, можетъ наступить измѣ-

неніе половой функціи, можетъ развиваться эпилептическая педерастія.

Къ таковымъ же припадочнымъ явленіямъ истеріи и маніи причислены мною половыя извращенія, наблюдаемыя въ состояніи такъ-называемой эротоманіи и сатириазиса, описаніемъ которыхъ я заканчиваю группу половыхъ измѣненій на почвѣ наслѣдственности.

Вторая группа половыхъ извращеній включаетъ всѣ отклоненія, привитыя воспитаніемъ, примѣромъ или воспринятыя личнымъ починомъ, какъ проявленіе порочныхъ наклонностей или выраженіе сознательнаго разврата.

Названіе приобрѣтеннаго извращенія полового отправления и приобрѣтенной педерастіи всего болѣе подходитъ, какъ намъ кажется, къ этому виду описываемой группы.

Отдѣльные виды той же группы, будутъ составлять измѣненія половой функціи, какъ симптомъ наступающаго заболѣванія нервныхъ центровъ или всего организма, заболѣванія, развивающагося у субъектовъ съ здоровымъ, правильно сформированнымъ отъ рожденія мозгомъ.

Сюда относятся извращенія полового чувства въ теченіи старческаго слабоумія—старческая педерастія. Далѣе, измѣненія половой дѣятельности въ начальныхъ періодахъ паралитического слабоумія—паралитическая педерастія.

Всякому изслѣдователю природы извѣстно, что раздѣленіе на группы и виды, на основаніи одного какого либо проявленія, есть дѣло чисто условное, искусственное, облегчающее лишь изученіе, но неимѣющее въ основѣ своей ничего непреложнаго, неизбѣжнаго, органически неизмѣннаго. Поэтому и въ предложенномъ дѣленіи жизни вноситъ свои измѣненія; особенные виды и типы постепенно переходятъ одинъ въ другой, взаимно осложняются, принимаютъ новыя разнообразныя оттѣнки, и представляютъ сложныя, по нашему понятію, формы полового отклоненія, которыя описаны нами въ отдѣльной группѣ.

Далѣе мною рассмотрѣны признаки, по которымъ можно судить о педерастическомъ отклоненіи половой дѣятельности, и которые должны составлять основаніе судебно - медицинской экспертизы.

Въ заключеніе сдѣлана попытка выяснитъ данныя для дифференціальнаго распознаванія отдѣльныхъ группъ и видовъ полового извращенія.

Начнемъ описаніе съ наиболѣе часто встрѣчаемыхъ формъ полового извращенія.

Группа А. Извращеніе полового чувства на почвѣ наследственности.

1) Врожденное половое извращеніе. (Педерастія врожденная).

Подобно тому какъ встрѣчаются дѣти съ неправильно развитыми отъ рожденія конечностями, аномально сформированнымъ туловищемъ, головкою и т. д., въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно наблюдать врожденную наклонность къ извращенному проявленію полового чувства.

Какъ у уроды физическаго весь организмъ можетъ быть развитъ болѣе или менѣе правильно, исключая данное безобразіе, такъ и у уроды нравственнаго вся психическая сторона можетъ быть относительно нормальною, исключая данное извращеніе. Неправильное или недостаточное развитіе центральныхъ нервныхъ массъ можетъ имѣть частичный характеръ, что въ свою очередь ограничиваетъ функціональныя разстройства, отъ этихъ недостатковъ зависящія, измѣненіемъ одного какого-либо отправленія, напр. полового.

Но недостатокъ образованія извѣстныхъ нервныхъ центровъ не проходитъ совершенно безслѣдно для развитія остальныхъ нервныхъ массъ. Врожденный уродъ въ большинствѣ случаевъ, при болѣе или менѣе правильномъ развитіи остальныхъ частей организма, представляетъ рядъ мелкихъ уклоненій и неправильностей, не бросающихся въ глаза съ перваго взгляда, но тѣмъ не менѣе открываемыхъ тщательнымъ изслѣдованіемъ. Точно также, при врожденной неправильности, всего сильнѣе проявившейся въ опредѣленныхъ нервныхъ центрахъ, вся нервная система претерпѣваетъ извѣстное вліяніе, выражающееся нѣкоторыми мало замѣтными отклоненіями, или только сравнительно большимъ предрасположеніемъ къ аномальной дѣятельности. Поэтому, чтобы составить себѣ полную картину описываемой аномаліи, со всеміи сопрягающимися съ нею неправильностями, надо прослѣдить ее съ самыхъ начальныхъ проявленій, въ связи съ общимъ развитіемъ.

Ребенокъ съ врожденнымъ половымъ извращеніемъ растетъ и развивается во всехъ отношеніяхъ повидимому правильно. Только половое чувство пробуждается у большинства необыкновенно рано и, по мѣрѣ приближенія къ періоду половой зрѣлости, наступаетъ цѣлый рядъ ненормальныхъ болѣзненныхъ отклоненій. Первое проявленіе стыдливости имѣетъ мѣсто не по отношенію дѣвушкамъ и женщинамъ, а взрослыхъ мужчинъ. Мальчикъ напр. болѣе стыдится раздѣться передъ постороннимъ мужчиною, нежели передъ женщиною. Далѣе, ему нравится находиться въ обществѣ, получать ласки и поощренія, болѣе отъ мужчинъ, чѣмъ отъ женщинъ. Онъ сильно привязывается, не-

отступно слѣдуетъ, безпрекословно слушается, восхищается—словомъ «обожаетъ» непременно мужчину, храбраго, великодушнаго, умнаго, или челоуѣка съ сильно развитыми мышцами и остается совершенно равнодушнымъ къ женщинамъ. Настаетъ наконецъ половая зрѣлость; являются сильныя ночныя возбужденія съ изверженіемъ сѣмени. Полюціи сопровождаются сновидѣніями, въ началѣ неясными, легко забываемыми, которыя съ каждымъ разомъ становятся рѣзче, опредѣленнѣе и нерѣдко поражаютъ своею странностью самого юношу. Ему во снѣ припоминаются, помимо его воли, не встрѣчи, разговоры и ласки женщинъ, а случайныя поощренія, пожатіе руки, поцѣлуй взрослыхъ, преимущественно физически развитыхъ мужчинъ. До крайней степени возбужденія, оканчивающагося изверженіемъ сѣмени, доводятъ его во снѣ, не образъ женщины въ соблазнительныхъ позахъ и движеніяхъ—а ласки, объятія и поцѣлуи мужчины.

Представленіе о женщинахъ не только не возбуждаетъ его полового стремленія, а окончательно убиваетъ всякое вождѣленіе, случайно вызванное. У нормальныхъ людей пылъ полового возбужденія обыкновенно быстро проходитъ при видѣ взрослыхъ мужчинъ. У врожденнаго педераста точно также исчезаетъ всякое возбужденіе въ присутствіи женщинъ. Видъ раздѣтой молодой женщины оставляетъ его равнодушнымъ, тогда какъ нагой мужчина вызываетъ въ немъ возбужденіе.

Изъ чтенія книгъ, разговоровъ товарищей, онъ сознаетъ, что съ нимъ совершается нѣчто исключительное, странное, ненормальное. Но самая необычность явленія, трудность его выразить опредѣленно и стыдливость, усиливающаяся при разговорѣ съ мужчинами, заставляетъ юношу скрывать свое несчастье. Нерѣдко подбиваемый товарищами, онъ рѣшается имѣть ~~соединеніе~~ ^{связь} съ женщиною и всегда терпитъ полную неудачу, иногда сопровождаемую истерическимъ припадкомъ.

Какъ вполне развитому, нормально сформированному челоуѣку, при полномъ напряженіи воли нельзя себя заставить имѣть вождѣленіе относительно другаго мужчины, точно также описываемый педерастъ не можетъ заставить себя имѣть совокупленіе съ женщиною. Подобныя неудачныя попытки повергаютъ юношу еще въ большее уныніе и окончательно отвращаютъ его отъ женщинъ. Онъ ищетъ общество мужчинъ, ухаживаетъ за ними какъ женщина, влюбляется въ нихъ страстно и въ тоже время удовлетворяетъ себя путемъ онанизма.

Вслѣдствіе врожденной болѣзненно усиленной возбудимости нервной системы, такъ называемой раздражительной слабости, сладострастныя ощущенія быстро достигаютъ высшей степени напряженности и нерѣдко разрѣшаются изверженіемъ сѣмени при одномъ

прикосновеніи къ предмету любви. Любовь такихъ субъектовъ необыкновенно сильна, болѣзненно страстна, овладѣваетъ всецѣло ихъ мышленіемъ и чувствованіемъ и вначалѣ бываетъ чисто платоническою; лишь въ послѣдствіи половое ощущеніе и вытекающія изъ него желанія находятъ себѣ удовлетвореніе въ взаимной онаціи или онанистическомъ раздраженіи предмета страсти. Наконецъ, если этотъ послѣдній согласится или пожелаетъ удовлетворить свою похоть инымъ путемъ, совершается актъ содоміи, причемъ болѣзненно предрасположенный всегда становится пассивнымъ педерастомъ.

По мѣрѣ усиленія описываемаго отклоненія половой дѣятельности, начинаютъ выясняться и другія особенности больного организма. Юноша старается быть женственнымъ, любитъ наряжаться въ женское платье, носить длинныя, завитыя волосы, имѣть открытую шею, стянутую талію; любитъ душиться, пудриться, румяниться, подрисовывать брови и т. п. Развивается тотъ противный для мужчинъ и презираемый женщинами уродливый типъ женоподобнаго мужчины, котораго не трудно узнать и по внѣшности. Средняго или маленькаго роста, съ мелкими чертами лица, развитымъ тазомъ и узкими плечами, женскою походкою съ своеобразнымъ колыханіемъ таза, завитой, расчесанный, причудливо одѣтый, съ браслетами на рукахъ, ослѣ улыбками и ужимками, картавя для нѣжности, старается всѣми силами обратить на себя вниманіе мужчинъ. Несчастный больной не понимаетъ, особенно при относительно слабо развитыхъ умственныхъ способностяхъ, что чѣмъ болѣе онъ старается походить на женщину, тѣмъ омерзительнѣе становится для нормально развитаго мужчины. Въ то же время капризный до истерики, завистливый, трусливый, мелочной, мстительный и лорывистый—онъ соединяетъ въ себѣ всѣ недостатки женщины, безъ ихъ достоинствъ и не представляетъ ни одного изъ главныхъ привлекательныхъ свойствъ мужскаго характера. Поэтому-то онъ одинаково гадокъ какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ.

Многіе изъ подобныхъ больныхъ вполне сознаютъ свое ненормальное состояніе и стараются себѣ его объяснить. «У меня женская душа въ мужскомъ тѣлѣ» писалъ К. Н. Ulrichs ¹⁾, напечатавшій цѣлую серію статей, весьма занимательныхъ въ смыслѣ полной исповѣди психопатическаго субъекта, но въ то же время крайне туманныхъ и расплывчатыхъ, какъ большинство подобныхъ произведеній.

Нерѣдко сознаніе своего недостатка и безсиліе въ борьбѣ съ врожденнымъ порокомъ угнетаютъ душевное состояніе больного. Въ этомъ

¹⁾ См. Numa Numantius. Antropologische Studien über die mann-männliche Geschlechtsliebe, etc. Leipzig 1869.